А.Ф. Радченко

МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Молодежь России – это примерно 35 млн граждан в возрасте от 16 до 30 лет – почти треть населения страны. Она представляет собой наиболее динамичную часть общества, которая существенно меняется каждые десять лет. В условиях современной России выросли новые поколения молодежи, отличающиеся от молодежи советского периода своими предпочтениями, привычками, правилами поведения, вкусами и относительной самостоятельностью в принятии решений. Сегодня молодежь существует в обстановке навязанных стереотипов и не всегда адекватно оценивает социально-политическую обстановку в стране; в большинстве случаев инертна к перспективам ее развития.

Несмотря на специфику она не существует независимо от общества. Более того, молодежь всегда и везде рассматривается как перспективная группа общества с точки зрения потенциала будущего. Поэтому внимание общества и науки к проблемам молодежи имеет огромную социально-политическую значимость.

В последнее время в научных исследованиях, касающихся молодежной проблематики, все больше внимания уделяется вопросам социализации молодежи. В современных отечественных исследованиях под социализацией понимается процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Он включает как целенаправленное воздействие на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. Сегодня одним из актуальных направлений исследований становится анализ и оценка молодежи как инновационного потенциала общества. Подчеркивается актуальность политической и трудовой социализации, которая планомерно осуществлялась в СССР. Тогда существовала система политического (идеологического) воспитания, различные общественные организации – комсомольские, пионерские, октябрятские. Весь этот порядок работал на формирование гражданина и патриота. Дружба народов находилась в основе интернационального воспитания молодежи. Все это было разрушено, и взамен пока ничего не предложено.

В настоящее время политическая социализация – это обеспечение системного политического воспитания, т. е. формирование гражданина, патриота. Его основой должно стать системное патриотическое воспитание молодежи, что неоднократно подчеркивалось в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Трудовая социализация – это система трудового воспитания, формирование ответственности, честности в трудовой деятельности, профессионализма, понимание того, что труд – основа личного благополучия, укрепления и развития Родины.

Дальнейшее социальное расслоение – это новое, постсоветское явление для общества. 53 миллиардера владеют собственностью, превышающей годовой федеральный бюджет страны на фоне массового обеднения населения[1]. Не реагировать на этот невиданный для современного мира контраст невозможно. Исследованию этих проблем был посвящен международный научный проект «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации», по материалам которого была издана книга «Социальное неравенство этнических групп: представление и реальность» (автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева), а также совместный проект Института социологии РАН и «Российской газеты»[2].

Проблемы адекватности, справедливости выстраивающихся социальных иерархий, новой социальной стратификации в целом становятся одними из центральных среди молодежи, да и в целом в современном российском обществе. Нарастает неприятие «бедными» «богатых», что может усугубить, пользуясь марксистской терминологией, классовое расслоение, а возможно, и противостояние.

На III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 3–5 октября 2006 г.) в докладе директора Института социологии РАН М.К. Горшкова выявлена степень социального расслоения российского общества за последние 15 лет.

С точки зрения анализа стратификации населения России четко выявляются 10 основных страт, уровень и качество жизни которых принципиально различны. Нижние **две страты** составили 21% россиян. Это доля населения, которая по реальному уровню жизни находится за чертой бедности, две трети из них крайне не-

[1] См.: Вестник аналитики. 2007. № 2(28). С. 212.

[2] См.: Свобода, неравенство, братство. Социологический проект современной России. М., 2007.

гативно оценивают возможность удовлетворения базовых потребностей: питания, одежды, жилищных условий.

Третья страта – промежуточный слой на грани бедности – то сползающий за эту грань, то чуть поднимающийся над ней. Сегодня этот слой объединяет 17% россиян, которые еще не люмпенизировались и ведут, по сути, такой же образ жизни как и их чуть-чуть более благополучные сограждане.

Четвертая страта соответствует уровню малообеспеченности, объединяя четверть населения страны (24%). Именно уровень жизни, характерный для данной страты, является и медианным (т. е. срединным) для данного региона проживания, и модальным (т. е. наиболее типичным).

Страты с пятой по восьмую, объединяющие не менее трети населения, представляют средние слои. Они заметно различаются между собой, но могут рассматриваться как относительно благополучные на общероссийском фоне. Ядро этих страт – российский средний класс, который охватывает 20–22% населения.

Девятая-десятая страты – это около 5% населения, которое, с точки зрения большинства россиян, можно назвать богатым (примерный душевой месячный доход 2000 у. е.). По международным критериям – это скорее высший слой среднего класса.

Какая складывается картина? В России в настоящее время свыше 60% населения характеризуется тремя параметрами уровня жизни: «ниже черты бедности», «на грани бедности» и в состоянии «малообеспеченности»[1]. Общество, делает выводы ученый, где две трети населения в большей или меньшей степени ощущают себя представителями низов, является неустойчивым. Такая ситуация чревата не только социальной напряженностью, но и возможными социальными потрясениями[2]. Неудовлетворенность социальным положением часть молодежи перенацеливает на национальные отношения, что выявляется в националистических, ксенофобских, экстремистских выступлениях. Границы таких проявлений, по мнению социологов, определяются в пределах 10–12% молодежи и отличаются резкой активизацией деятельности молодежных объединений экстремистской направленности («Скинхеды», «Российское национальное единство», Национал-большевистская партия, «Актив красной молодежи» и др.).

[1] См.: Материалы доклада чл.-корр. РАН М.К. Горшкова на III Всероссийском социологическом конгрессе. Москва, 3–5 октября 2006 г. М., 2006.

[2] См. там же.

Анализ социального неравенства молодежи находит отражение в исследованиях ученых[1]. Важно, что в них не только констатируются проблемы, но и ставится вопрос социальной интеграции молодежи. Проблема состоит в том, как консолидировать молодежь разных социальных слоев, этнической и конфессиональной принадлежности, привить ей чувство патриотизма, любви к Родине, истории и культуре ее многонационального народа, пробудить стремление сделать многонациональную державу процветающей, при необходимости защитить ее. Именно об этом шла речь в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г.

В организации работы с молодежью важно учитывать ее профессиональную структуру и профессиональные предпочтения. В настоящее время выявлено, что среди молодежи рабочие составляют 24%; специалисты с высшим образованием – 23; студенты и аспиранты – 16; служащие – 12; предприниматели – 12; руководители – 4; не работают и не учатся – 2%[2].

Институт социологии РАН поделил молодежь на 8 типов в соответствии с устремлениями и взглядами на собственное будущее.

«Предприимчивые» – 20%. Эти молодые россияне считают, что они в силах построить собственный бизнес и заработать деньги, достаточные на комфортную жизнь, путешествия и т. д. «Максималисты» – 19%. Очень амбициозная группа. Парни и девушки из нее готовы побеждать на всех фронтах, а не только в зарабатывании денег. «Труженики» – 17%. Они скромнее: их главные цели – хорошее образование и возможность заниматься любимым делом. «Семейные» – 13%. Респонденты этого типа на первое место ставят счастливый брак и воспитание детей. «Гедонисты» – 10%. Молодые россияне, в первую очередь рассчитывающие иметь много свободного времени и жить в «кайф». Смешанный тип – 9%. Их нельзя отнести к какой-либо одной группе. «Карьеристы» – 6%. Похожи на «предприимчивых», но планируют исключительно трудиться в поте лица, не оставляя ни минутки времени для себя. «Отчаявшиеся» – 5%. Те, кто не видят в себе сил достичь каких-либо успехов. «Тщеславные» – 1%. Эта молодежь уверена, что

[1] См.: *Зубков Ю.А.* Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1999; *Ковалев А.М., Луков В.А.* Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999; Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. М., 2000 и др.

[2] См.: Московский комсомолец. 2007. 22 июня.

способна достичь буквально всего на свете…[1]

В результате опроса, поведенного Институтом социологии РАН, среди юношей и девушек в возрасте 17–26 лет больше всего молодые хотят от работы достойной оплаты – в этом признались 85% респондентов. Для 63% важно, чтобы дело было еще и интересным. Такие качества работы, как польза обществу, престижность и даже возможность сделать карьеру, молодежь, как выяснилось, не особо волнуют.

Но денежную и к тому же увлекательную работу найти непросто. Тем не менее 64% молодых считают, что смогут сделать это благодаря собственным знаниям и профессионализму. 53% рассчитывают обрести «теплое местечко» благодаря знакомствам и связям. Треть опрошенных надеются быть принятыми на престижную работу благодаря престижной специальности и личным качествам.

Кстати, одними из самых престижных молодежь считает профессии юриста (32%) и экономиста (28%). Еще десять лет назад об одной из этих профессий мечтали 9 из 10 респондентов. Зато у молодых все больше проявляется интерес в области власти: 17% против 10% в 1997 г. видят себя на работе в госорганах, 11% юношей и девушек – карьеру в шоу-бизнесе, искусстве или спорте. Каждый десятый считает престижной профессию врача. Менеджерами и программистами хотят стать 9 и 7% респондентов соответственно. Уверенность молодежи в собственных силах за последнее время значительно подросла: уже 70% юношей и девушек против 65% десять лет назад считают, что успехи в жизни зависят только от них самих[2].

Безусловно, профессиональные и политические предпочтения молодежи обусловлены системой координат первого десятилетия после распада СССР, связанного с проблемами выживания и после 2000 г. – периодом динамичного развития страны. Особенностью является то, что поколения быстро меняются, а значит, корректируются предпочтения.

Социально-экономическое расслоение общества, формирование общественных страт (или структуры общества) по доходам ведет к социальной дестабилизации, что приобретает все большее понимание у властей. Это подтверждается успешной реализацией национальных проектов, нацеленных на стабилизацию и развитие общественных отношений. Сама идея проектов нацелена на

[1] См.: Московский комсомолец. 2007. 22 июня.

[2] См. там же.

изменения, которые отражаются и будут отражаться в социально-экономической, психологической, общественной и, в конечном счете, в политической сферах. Преодоление социального неравенства, разрывов между богатыми и бедными было важнейшей темой Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2007 г.

Одной из основных задач преодоления социального неравенства в молодежной среде является вовлечение молодежи в решение задач, стоящих перед страной и обществом. Эта проблема ставится и Европейской Хартией об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне, принятой в марте 1992 г. и пересмотренной в мае 2003 г. В ней говорится, что местные и региональные власти, находясь ближе других к молодежи, призваны сыграть очень важную роль в деле вовлечения молодежи в жизнь общества. При этом местные и региональные власти могут обеспечить, чтобы молодые люди не только имели возможность познакомиться с принципами демократического гражданского общества, но и применить их на практике. Главное, что предусматривается Европейской Хартией, что, поддерживая и стимулируя участие молодежи в общественной жизни, местные и региональные власти способствуют социальной интеграции молодежи, помогая ей справиться не только со своими проблемам и трудностями, но и с вызовами современного общества, в котором зачастую доминируют обезличенность и индивидуализм. При этом подчеркивается, что участие молодежи в жизни общества не ограничивается лишь формированием активных граждан. Для того чтобы участие в жизни общества действительно имело смысл для молодых людей, крайне важно, чтобы они имели возможность влиять на решения и предпринимаемые властями шаги.

Ни одна страна в мире не может нормально развиваться без четкой и глубоко продуманной программы воспитания и подготовки молодого поколения к профессиональной, в том числе политической, деятельности. Государственная молодежная политика должна строиться с учетом преемственности поколений, накопленного человеческого опыта. Без этого фундамента невозможно поступательное развитие нашей страны, сохранение ее специфики и суверенитета.